

УДК 930.253

В статье реконструируется отдельный эпизод из научной карьеры выдающегося отечественного филолога-классика С. И. Радцига (1882–1968 гг.). Автор уделяет внимание времени пребывания московского историка и переводчика в стенах Ярославского государственного университета. Уточнен ряд обстоятельств, связанных с редакционной подготовкой третьего сборника указанного вуза.

Ключевые слова: Ярославский государственный университет; Радциг Сергей Иванович; Аттика; антиковедение.

The article reconstructs an individual episode from the scientific career of the outstanding Russian classicist S. Radzig (1882–1968). The author gives attention to a period when the Moscow historian and translator worked at the Yaroslavl State University. As the result some circumstances connected with editorial preparation of the third collection of materials by this higher education institution have been specified.

Key words: Yaroslavl State University; Radzig Sergey Ivanovich; Attica; classical studies.

Е. С. Данилов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: explorator@list.ru

О несостоявшейся публикации С. И. Радцига в «Сборнике Ярославского Государственного Университета»

Научная статья

E. S. Danilov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

On Cancelled S. Radzig's Publication in «Sbornik Yaroslavskogo Gosudarstvennogo Universiteta»

Scientific article

В период с 26 ноября 1918 г. по 1 октября 1924 г. известный антиковед Сергей Иванович Радциг числился профессором в Ярославском государственном университете. К началу 1920-х гг. относятся две значительные публикации С. И. Радцига в «Сборнике Ярославского Государственного Университета» (Вып. 1–2). Первая статья представляет собой объёмный очерк на тему «Романтические мотивы в поэзии Эврипида (Ахилл и Ифигения)» [1]. Она занимает более 90 страниц и позднее была использована автором при подготовке учебника «История древнегреческой литературы» (М., 1940) [2, с. 277–309]. Вторую статью «Что такое классическая филология?» исследователи особенно выделяют среди ранних публикаций С. И. Радцига, так как она отражает его профессиональное кредо и является первым наброском позднейшей книги «Введение в классическую

филологию» (М., 1965) [3]¹. Следующая статья, которую профессор планировал опубликовать в третьем выпуске упомянутого сборника, называлась «Из истории родовых отношений в древней Аттике». Переговоры о возможности публикации данного опуса велись с редакционной комиссией в течение весны 1924 года. Попытаемся на основе архивных материалов показать особенности этой переписки.

Документы, освещающие детали жизненного пути профессора С. И. Радцига, довольно разнообразны. Здесь в первую очередь стоит вспомнить объёмный фонд под номером 662 из Российской государственной библиотеки, который содержит 540 единиц хранения. Правда, рукописи, связан-

¹ Относительно недавно была переиздана [4]. О выпуске данной статьи как о важной вехе в творчестве рассматриваемого учёного см. [5, с. 11; 6].

ные с интересующим нас периодом 1920-х годов, составляют лишь около 5 % от общего количества материалов. Подавляющее большинство относится к 1940–1960 годам². Восемь единиц хранения, разбросанных по отдельным фондам, имеются в Российском государственном архиве литературы и искусства. Первому десятилетию советской власти принадлежит личное дело С. И. Радцига и две его статьи 1925 года³. Наконец, Государственный архив Ярославской области хранит основной объём информации по научно-педагогической деятельности С. И. Радцига с 1918 по 1930 год, поскольку, после ликвидации ЯГУ, Сергей Иванович ещё шесть лет проработал в Ярославском педагогическом институте [7].

Вначале остановимся на самой статье. Формулировка «Из истории родовых отношений в древней Аттике» было использовано С. И. Радцигом несколько раз. В списке научных работ, составленном профессором 26 февраля 1924 года, указано, что первая статья с таким названием подготовлена к печати, а вторая находится в стадии разработки. При этом какие-либо уточняющие подзаголовки отсутствуют [8]. В отчёте, направленном заведующему учебной частью ЯПИ 22 октября 1926 г., написано, что второй «этюд» готов к печати. Он уже имел развернутое название — «Социальное положение в Афинах перед реформой Солона (Критика данных 2-ой главы Афинской политики Аристотеля)» [9]. В отчёте от 26 октября 1928 года снова появляется основной тематический заголовок без уточнений, но с добавлением объёма — «ок. 3 листов» [10]. В именном списке научных работников ЯПИ за 1929/1930 учебный год рассматриваемый очерк значится среди одиннадцати «главнейших» научных трудов С. И. Радцига. Зафиксировано также, что он апробирован в виде двух докладов в РАНИОН [11]. Наконец, в «Вестнике древней истории» (1964 г.) появляется публикация «Килонова смута в Афинах (эпизод из истории родовых отношений в Аттике)» [12].

² С электронной копией описи фонда можно ознакомиться на официальном сайте РГБ. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004873860#?page=1> (дата обращения: 14.01.2017).

³ Перечень единиц хранения, связанных с рассматриваемой персоной, см. на сайте РГАЛИ. URL: <http://www.rgali.ru/object/210947092> (дата обращения: 14.01.2017).

Материалы об издании третьего сборника ЯГУ собраны в деле № 245 фонда Р-51. В этом фонде помещаются все документы, отражающие особенности функционирования ЯГУ в первые после-революционные годы. Итак, 7 марта 1924 года С. И. Радциг представил в редакционную комиссию сборника статью под заглавием «Из истории родовых отношений в древней Аттике». 27 марта на заседании комиссии был рассмотрен вопрос об утверждении к печати четырнадцати присланных статей. В протоколе заседания под пунктом 7 фигурирует пометка о том, что статья С. И. Радцига может быть напечатана лишь «в случае наличия свободного места» [13]. 2 апреля новость об отказе доходит до учёного. Задержка почти в неделю связана, скорее всего, с тем, что Сергей Иванович находился в это время в Москве. Обычная, казалось бы, резолюция вызвала серьезное недовольство профессора, что побудило меня обратить на это внимание. 7 апреля в Правление университета было подано заявление от С. И. Радцига, в котором он просил «обратить внимание на совершенно ненормальный ход дел» в редакционной комиссии [14].

Какие же доводы комиссии вызвали возмущение историка? Здесь я вынужден оговориться, что причины отказа переданы в заявлении самого С. И. Радцига. (В немногочисленных протоколах заседаний редакционной комиссии они отражения не нашли.)

Во-первых, в тот же сборник уже была принята статья медиевиста Николая Ивановича Радцига, старшего брата антиковеда. Действительно, Николай Иванович тоже работал в ярославских вузах в 1921–1929 годах. В третий сборник ЯГУ он направил статью «Идея пасифизма у Фенелона» [13]⁴.

⁴ Основные произведения французского богослова Франсуа Фенелона (1651–1715 гг.), роман «Приключения Телемаха» и трактат «Диалоги мертвых», созданы под определяющим влиянием античной культуры. Хотя Н. И. Радциг в научном плане занимался западноевропейской историей XVI–XIX вв., нельзя сказать, что он не интересовался классической древностью. В Московском университете ему преподавал, среди прочих, известный филолог-классик С. И. Соболевский. За студенческое сочинение на тему «Начало летописи в Риме» Н. И. Радциг был удостоен золотой медали (позднее опубликовано – [15]). Известно, что в ЯГУ он краткий период преподавал «Историю Рима» [16]. Позднее Николай Иванович, вместе с профессором С. И. Ковалевым, перевел V том «Римской истории» Теодора Моммзена, выходявшей в Москве в 1936–1948 гг.

Во-вторых, в предыдущих двух сборниках были помещены статьи Сергея Ивановича, о чем упоминалось выше.

В-третьих, постоянное пребывание С. И. Радцига в Москве давало ему возможность печататься в столичных изданиях. В частности, в первой половине 1920-х годов он читал лекции в Московском институте живого слова, Государственной академии художественных наук и ряде других учреждений [17].

В-четвертых, позднее в качестве причины выдвигалось заявление автора о желании поместить статью. Пожалуй, это самый сильный аргумент комиссии, ведь тот же Николай Радциг подал соответствующую заявку ещё в июне 1923 года [18]. Крайний срок окончания приёма заявок установить не удалось.

В-пятых, адекватным может считаться тезис о чрезмерно крупном объеме статьи Сергея Ивановича. Известно, что объем статей не должен был превышать $\frac{1}{2}$ листа. Лишь в особых случаях допускалось увеличение до 1 печатного листа (57 тысяч букв). Однако у того же Николая Радцига объём рукописи достигал 3 печатных листа. Впрочем, он мог ее быстро отредактировать.

Посмотрим, как на это отреагировал профессор:

«Признавая вполне естественным желание каждого учёного при настоящих тяжёлых условиях печатного дела печатать свои работы, я, конечно, примирился бы с отказом, если бы он имел принципиальное основание; но в действительности дело имеет совершенно иной характер, как видно из данных мне объяснений. Первый и третий аргументы вообще не выдерживают никакой критики. Второй аргумент не состоятелен потому, что в первых 2 сборниках из всего состава преподавателей, числившихся в Ярославском Университете в то время, когда составлялись сборники, никто не был лишён возможности напечатать свою статью; кроме того, не состоятелен и потому, что в новом сборнике редакционная комиссия находит возможным поместить статьи некоторых лиц, участвовавших в первых двух сборниках, напр. проф. Зубова и проф. Голубева⁵. Что касается позднего заявления (середина ноя-

бря 1923 г.), то это является естественным результатом того, что своевременно не было сделано никакого оповещения профессорской коллегии о том, когда редакционная комиссия начала свои действия; таким образом, о начале ее деятельности пришлось узнать более или менее случайно. Далее, размеры моей статьи (прибл. 50 тыс. букв) не превосходят размеров статей, принятых редакцией, напр. статьи проф. Тоцкого. Следовательно, все эти мотивы сами по себе не могут служить причиной отвода. Но самым тягостным является то обстоятельство, что отвод моей статьи оказался нужен для того, чтобы оставить место для второй [подчеркнуто] статьи проф. Зубова и для статьи проф. Шестакова, ещё не представленных. Таким образом, ради того, чтобы дать возможность этим авторам, входящим в состав комиссии, написать их статьи, задерживается всё издание».

Далее С. И. Радциг просит, чтобы работа комиссии проходила в условиях гласности и без произвола. Сохранились две версии этого заявления. Оригинал направлен в редакционную комиссию. Текст оригинала написан размашистым почерком, имеет одну пометку и одну вставку о необходимости руководствоваться «хронологической последовательностью» при отборе представленных к определенному сроку статей [23]. Копия заявления переписана, судя по почерку, в более спокойном эмоциональном состоянии [24]. С ней ознакомились в Правлении и предложили комиссии дать своё заключение. Вместо фамилии ректора В. В. Потемкина, в записке Правления стоят подписи проректора А. А. Мануилова, бывшего декана агрономического факультета ЯГУ, и А. Д. Удальцова, заведующего научно-учебным отделом [25].

15 апреля 1924 года состоялось очередное заседание редакционной комиссии. На нём было заслушано заявление С. И. Радцига и составлено постановление следующего содержания. Правлению Университета сообщалось, что статья Радцига была принята к печати при условии наличия свободного места в отделе общественных наук, на который отведена половина сборника. Данная оговорка вступила в силу «в виду позднего заявления и позднего представления статьи» в комиссию. Далее подчеркивалось, что первые три мотива, фигурирующие в заявлении Радцига как причины отклонения статьи, никогда не имели места в соображениях комиссии. Более того,

⁵ Исследования И. О. Зубова вошли в состав первых двух сборников ЯГУ: [19; 20]. Фамилия Н. Н. Голубева в оглавлениях выпусков не появляется, но, скорее всего, именно он составлял обширные библиографические списки юридической литературы: [21; 22].

ссылка Радцига на как бы пристрастный прием к напечатанию статей Зубова, Шестакова и Голубева неосновательна, о чем было заявлено на первом заседании комиссии. Кроме того, два случая из медицинской практики, описанные Зубовым в двух статьях, не превышают предельной нормы страниц и относятся к отделу естественно-медицинских наук, не заполненному к моменту представления статей. Своевременно представленная статья Шестакова, как превышающая предельную норму, была возвращена автору для сокращения, без потери очереди. Не превышающая нормы статья Голубева также представлена вовремя. Ниже отмечалось, что ссылка Радцига на Тоцкого неосновательна ввиду того, что она принята как актовая речь. Остальные выпады профессора комиссия расценила как некорректные и не отвечающие действительности [26].

Кто же входил в эту «злополучную» комиссию? Ответственными за выпуск третьего сборника ЯГУ считались уже упомянутые преподаватели, медик Иван Осипович Зубов, энтомолог Андрей Валентинович Шестаков и юрист Николай Николаевич Голубев. Именно в таком порядке они перечисляются в конце каждого протокола заседаний. Иногда к ним присоединялся Павел Никодимович Груздев, декан педагогического факультета, который осуществлял приём статей [27]. Упомянутый в бумагах социолог Николай Максимович Тоцкий работал, как и С. И. Радциг, на факультете общественных наук. Иными словами, С. И. Радциг вступил в конфликт с коллегами не только как с членами редакционной комиссии, но и как с авторами формируемого сборника. Любопытно, что химик Александр Васильевич Знаменский, ещё один претендент на публикацию, тоже не получив подтверждения своей заявке, тем не менее не выказал никакого официального протеста в письменной форме. Не исключено, что самолюбие С. И. Радцига было дополнительно уязвлено какими-либо непроверенными слухами.

Примечательно, что на следующий день после заседания редкомиссии, 16 апреля, состоялось другое собрание правления ЯГУ, на котором в срочном порядке были приняты меры по урезанию расходов за счет сокращения штата и прекращения ассигнований на учебные и хозяйственные нужды [28]. Последний документ, связанный с подготовкой третьего сборника ЯГУ, датируется 29 июля 1924 года. По его содержанию можно понять, что бумага

для печати сборника в «Типографии Ярославского сельскохозяйственного и кредитного союза кооперативов» так и не была выдана, а сам выпуск затягивался [29]. Дальнейшие же приготовления оказались бессмысленными, так как в августе того же года по причине нехватки финансирования университет был закрыт.

Приложение 1

**Вероятное оглавление III Сборника
Ярославского государственного университета**
(ГАЯО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 245. Л. 2)

1. Тоцкий М. Н. Учение Монтезкье об обществе в свете механического мировоззрения (Актовая речь).
2. Бочкарев В. Н. Сенаторские ревизии при Павле I.
3. Радциг Н. И. Идея пасифизма у Фенелона.
4. Юридическая библиография за 1918–1922 годы (Составитель, как и в первых двух выпусках, не указан. Возможно, Н. Н. Голубев).
5. Анисимов А. И. Эстетика Буслаева.
6. Фохт Б. А. Об основных направлениях в современном изучении философии Канта.
7. Радциг С. И. Из истории родовых отношений в древней Аттике (при наличии свободного места).
8. Зубов И. О. Убийство и самоубийство?
9. Зубов И. О. Случай излечения неукротимой рвоты беременной гипнозом.
10. Дружинин М. А. Кондиционализм как метод при изучении злокачественных новообразований.
11. Нечаева-Дьяконова А. К. Принцип классификации нервных окончаний.
12. Эдельберг Г. В. Клиническая картина климактерия.
13. Шестаков А. В. Материалы к познанию семейства hominidae.
14. Знаменский А. В. Теплоты образование как основание к построению структурных формул (при наличии свободного места и «при условии, если найдутся шрифты для печатания формул»).

Ссылки

1. Радциг С. И. Романтические мотивы в поэзии Эврипида (Ахилл и Ифигения) // Сборник Ярославского государственного университета.

- Ярославль: Типография Ярославского С.-Х. и Кредитного Союза Кооперативов, 1920. Вып. 1: 1918–1919 гг. С. 171–266.
2. Радциг С. И. История древнегреческой литературы. 4-е изд. М.: Высшая школа, 1977. 551 с.
3. Радциг С. И. Что такое классическая филология? // Сборник Ярославского государственного университета. Ярославль: Типография Ярославского С.-Х. и Кредитного Союза Кооперативов, 1923. Вып. 2. С. 10–25.
4. Радциг С. И. Что такое классическая филология? // Двойной портрет III. Филологи-античники о европеизации и деевропеизации России / сост. М. Н. Славятинская. М.: Филоматис, 2013. С. 405–427.
5. Сергей Иванович Радциг: Краткий очерк жизни и творчества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. 20 с.
6. Сергей Иванович Радциг (1882–1968) // Вестник древней истории (ВДИ). 1969. № 2. С. 227.
7. РГБ. НИОР (Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 662. К. 1. Ед. хр. 7. Л. 11.
8. ГАЯО (Государственный архив Ярославской области). Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 13. Л. 60.
9. ГАЯО. Ф. Р-2257. Оп. 5. Д. 97. Л. 72.
10. ГАЯО. Ф. Р-2257. Оп. 5. Д. 218. Л. 112.
11. ГАЯО. Ф. Р-2257. Оп. 5. Д. 260. Л. 8.
12. Радциг С. И. Килонова смута в Афинах (эпизод из истории родовых отношений в Аттике) // ВДИ. 1964. № 3. С. 3–14.
13. ГАЯО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 245. Л. 2.
14. ГАЯО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 245. Л. 4.
15. Радциг Н. И. Начало римской летописи. М.: Университетская типография, 1903. 148 с.
16. ГАЯО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 91. Л. 39, 68; Д. 94. Л. 19.
17. ГАЯО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 134. Л. 18; Ф. Р-2257. Оп. 5. Д. 218. Л. 48; РГБ. НИОР. Ф. 662. К. 1. Ед. хр. 2. Л. 2–3.
18. ГАЯО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 201. Л. 52.
19. Зубов И. О. К вопросу о дефектах «провинциальной» судебно-медицинской экспертизы // Сборник Ярославского государственного университета. Ярославль: Типография Ярославского С.-Х. и Кредитного Союза Кооперативов, 1920. Вып. 1: 1918–1919 гг. С. 285–292.
20. Зубов И. О. Медицина как наука, как творчество и как дело милосердия (Речь, произнесенная в день открытия медицинского факультета 25 ноября 1919 года) // Сборник Ярославского государственного университета. Ярославль: Типография Ярославского С.-Х. и Кредитного Союза Кооперативов, 1923. Вып. 2. С. 56–60.
21. Юридическая библиография за 1917, 1918 и 1919 годы // Сборник Ярославского государственного университета. Ярославль: Типография Ярославского С.-Х. и Кредитного Союза Кооперативов, 1920. Вып. 1: 1918–1919 гг. С. 293–332.
22. Юридическая библиография за 1917–1922 годы // Сборник Ярославского государственного университета. Ярославль: Типография Ярославского С.-Х. и Кредитного Союза Кооперативов, 1923. Вып. 2. С. 116–138.
23. ГАЯО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 245. Л. 6.
24. ГАЯО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 245. Л. 5.
25. ГАЯО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 245. Л. 3.
26. ГАЯО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 245. Л. 7.
27. ГАЯО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 245. Л. 1.
28. ГАЯО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 249. Л. 1.
29. ГАЯО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 245. Л. 12.